

УДК 811.161.1'37

ЛЕКСЕМА МЕНТАЛИТЕТ В МОДЕЛЯХ ГЕНИТИВНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ

© 2020 г.

Л.И. Жуковская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

lara_nn@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2020

Статья открывает цикл работ, посвященных разным аспектам речевой актуализации лексем *менталитет* и *ментальность* как репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ. Целью работы является анализ семантических преобразований лексемы *менталитет* в контекстах стандартной и неузальной генитивной сочетаемости по модели словосочетания «сущ. + сущ. в род. пад.» для последующего выявления особенностей его концептуального содержания и языковой объективации. Материалом исследования являются данные Национального корпуса русского языка. Показано, что лексема *менталитет* входит в разнообразные когнитивные модели военной, строительной, технологической и пр. генитивных метафор, что свидетельствует о значительной культурной разработанности соответствующего концепта в речевой практике носителей современного русского языка.

Ключевые слова: лексема *менталитет*, концепт МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ, семантические преобразования, генитивное словосочетание, модели концептуальной метафоры, лингвокогнитивный анализ концептов, лингвокультурология.

Статья открывает задуманный автором цикл из нескольких работ, посвященных разным аспектам контекстной реализации лексем *менталитет* и *ментальность* как репрезентантов соответствующего концепта МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ. Непосредственным предметом исследования в данной работе являются генитивные словосочетания «сущ. + сущ. в род. пад.», в состав которых в роли управляемого слова в род. пад. входит лексема *менталитет*.

Цель работы – охарактеризовать семантические преобразования лексемы *менталитет* как репрезентанта концепта МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ в контекстах стандартной и неузальной генитивной сочетаемости для последующего выявления особенностей его концептуального содержания и языковой объективации.

В основу исследования положены исходные положения когнитивно ориентированной теории языковой концептуализации мира [1–3] и теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [4], идеи и принципы описания «языка культуры» А. Вежбицкой [5] и «ключевых идей» русской языковой картины мира [6], а также анализа явлений «импорта концепта» В.И. Карасика [7] и концептуального содержания абстрактного имени Л.О. Чернейко [8]. В качестве непосредственных методов исследования используется научная технология лингвокогнитивного анализа концептов культуры, разработанная в рамках Нижегородской концептологической школы [9–11]. Материалом исследования являются данные Национального корпуса русского языка (в дальнейшем – НКРЯ) [12].

На предыдущих стадиях исследования нами уже были рассмотрены многие разновидности семантических, коннотативно-оценочных и словообразовательных преобразований лексем *менталитет* и *ментальность*, воплощающих концепт МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ в русской языковой картине мира и отражающих разные стадии его культурной освоенности в современном русском языковом сознании [13; 14]. Выбор в настоящей работе на данном этапе исследования именно моделей генитивного сочетания существительных связан с важностью этой модели в плане концептуального представления абстрактного понятия в естественном языке: именно модель «сущ. + сущ. в род. пад.» помогает нам выявить «глубинные проекции» абстрактного имени (Л.О. Чернейко), определить особенности его временных и пространственных характеристик, свойств и отношений с другими объектами, его устройства и функций, как они воплощены в речевой практике носителей языка [8; 15]. Это, в свою очередь, позволит нам вынести суждение о той или иной степени культурной освоенности данного концепта в национальной концептосфере. Указанные соображения обуславливают научную значимость работы.

Очевидна и практическая значимость предпринятого исследования, состоящая в возможности применять ее результаты в медийной практике и PR-проектах [13; 14], в составлении словарей концептов нового типа [3; 9; 16], а также в лингвистических экспертизах разного рода [17; 18].

Итак, собранный нами материал естественным образом делится на два класса примеров: (1) стандартная генитивная сочетаемость с лексемой *менталитет* отглагольных и отадективных существительных (*формирование, особенность* и пр.), таксономических существительных (*вид, тип, форма*) и пр.; (2) неузвальная генитивная сочетаемость, ведущая к созданию индивидуально-авторских генитивных метафор, которые, согласно принятой концепции исследования, рассматриваются именно как концептуальные метафоры [4; 8; 15].

I. Лексема *менталитет* в моделях стандартной генитивной сочетаемости. Контексты стандартной генитивной сочетаемости для лексемы *менталитет* в основном конкретизируют разные грани ее семантического представления в системе языка, т.е. в целом соответствуют выявленным ранее, в работе [14], когнитивным признакам соответствующего концепта.

Первый блок типовых контекстов сочетаемости с отглагольными существительными отражает общезыковое представление о менталитете как о сущности духовного мира, как о явлении, имеющем бытие и последовательные этапы становления во времени (*наличие, состояние, проявление, формирование, развитие, изменение, продолжение* и т.д.): *Это говорит о наличии менталитета победителя, что очень важно* (Александр Насилевич. Александр Дюков: «Зенит» должен быть в десятке сильнейших клубов Европы // Советский спорт, 2012.04.29); *Пряатель Сидоров с женой на балете, – концентрированное состояние менталитета страны* (Георгий Бовт, Светлана Бабаева. Теорема Путина-Лобачевского. Признаки скорого дефолта // Известия, 2002.07.14); *В сущности, эти амбиции были проявлением менталитета тридцатых годов, с их фабриками-кухнями, конструктивистскими рабочими клубами и песней Шостаковича из кинофильма «Встречный»* (Михаил Румер-Зараев. Диабет // Звезда, 2000); *Гораздо более сильным было влияние протестантизма на формирование менталитета народов северо-западной Европы* (Форум: Этнопсихология. Менталитет украинцев, 2012); *Без изменения менталитета как издателей, так и распространителей ответить на всё возрастающие культурные (в плане исключительно культуры обслуживания, а не претензий к качеству текстов) потребности народа просто невозможно* (Кот в целлофановом мешке // Витрина читающей России, 2002.08.02); *Восприятие заседателей как «кивал», заранее согласных со всем, что скажет судья, могло в значительной мере измениться с развитием общества, со сменой менталите-*

та: в демократическом государстве заседателями вряд ли можно легко манипулировать (Александр Воронов. О некоторых достоинствах и недостатках нового Гражданского процессуального кодекса // Отечественные записки, 2003); *Ну, дальше там разные профессионалы делают профессиональные выкладки и объяснения по поводу «почему, например, современное искусство влияет очень сильно на развитие менталитета» или там еще чего-то* (Александр Клейн. Зов бездны: глубины, тонкости и сложности, где только ты сам // Пятое измерение, 2003); *Потому на этом плацдарме, на людях, которые уже с нами прошли школу эволюции менталитета, понимания отношений стандартов этики, мы создали там основу бизнеса* («Менталитет регионов еще не дорос до московского» – Ростислав Ордовский-Танаевский Бланко // РБК Daily, 2004.03.29); *Воспаленные зигзаги линий, где нет ни одной прямой, все скошено, угловато, самостоятельно, самостоятельно, что, наверно, тоже продолжение менталитета: «как хочу, так и строю, никого не касается»* (Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // Нева, 2008).

Второй блок типовых контекстов сочетаемости с отадективными существительными и другими словами, выражающими отвлеченный признак, характеризует атрибутивную сторону понимания менталитета:

(а) его специфические свойства и черты (*особенность, специфика, качества, свойства, признаки* и пр.): *Даже стиль одежды Сотникова отражает эту особенность менталитета, он ведь одевается обманчиво-просто, джинсы, пуловер, под ним сорочка с галстуком, а иногда, если не холодно, то и прямо на голое тело* (Александра Маринина. Последний рассвет, 2013); *Каковы особенности их деловой этики, как избежать ошибок, связанных со спецификой их менталитета?* (В.В. Овчинников. Размышления странника, 2012); *...Какие качества менталитета и образа жизни народа необходимо учесть, чтобы регулировать ценностные ориентации по отношению к местным товарам, и др.* (Л.И. Каримова. Этнокультурные особенности восприятия рекламы // Вопросы психологии, 2003.12.23); *Тянуть до последнего, как известно, чуть ли не свойство национального менталитета...* (Эльвира Савкина. Хождение по мукам // Дело (Самара), 2002.05.03); *Открытых палуб на «Аззаме» почти нет, а это явный признак восточного менталитета: никаких буйных вечеринок напоказ с голыми барышнями, все покрыто тайной* (Анна Балужева. Яхта Абрамовича про-

играла кораблю саудовского принца // Комсомольская правда, 2013.04.07);

(б) отношения сходства и различия (*сходство* (близость), *различие*, *разница* и пр.): «Так что наши игроки будут стремиться захватить эти рынки еще и в расчете на **близость менталитета населения**», – полагает аналитик (Светлана Барсукова. Российские банки вступают в Евросоюз // РБК Daily, 2005.04.27); – *Девочки, пар! Про берег турецкий и различие менталитетов – А моя-то внучка, представляешь, турка полюбила* (С. Скарлош. О чем говорят голые женщины // Русский репортер, 2013); *Но в силу разности менталитета совместная работа у нас никогда не получается*, – рассказывает Николай Тонков (Василий Аузан. Хотят ли русские В2В // Эксперт-Интернет, 2001.03.12).

Третий блок типовых контекстов сочетаемости с лексемами таксономической и паритивной семантики воплощает родо-видовую характеристику менталитета, особенности его структурного устройства (*тип*, *сущность*, *форма*, *часть*, *уровень* и под.): *Вот такой дисбаланс политический, экономический и, скажем, даже исторический и привел к формированию двух разных типов менталитета, которые объясняют такой феномен как землячество* (Демократия по-киргизски. Что ждет страну? // РИА Новости, 2006.11.13); *Ну, а эстетические пристрастия в значительной степени передают сущность менталитета* (Почему Россия не Европа // lenta.ru, 2017.04.18); *По-моему анархизм является просто частью менталитета русских* (Национал-анархизм (форум), 2006); *Государства не должны опускаться до уровня менталитета самих террористов* (За многополярный мир // Жизнь национальностей, 2004.03.17).

II. Лексема менталитет в моделях неузуальной генитивной метафоры. В контекстах неузуальной генитивной сочетаемости лексема менталитет входит в самые разнообразные концептуально-метафорические модели, которые существенно расширяют семантическое представление менталитета в речевой практике. Богатство и разнообразие этих моделей свидетельствует о значительной степени культурной освоенности концепта МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ в речевой практике современных носителей русского языка.

Прежде всего отметим возможность для менталитета подвергаться нетипичным видам воздействия – например, он может подвергнуться *фундаментализации* или *адаптации*: *Десятилетний конфликт создал благодатную почву для ползучей исламской фундаментализации*

местного политического менталитета (Чечня готовится к парламентским выборам // РИА Новости, 2005.09.05); *Этот путь можно пройти по традиционной траектории развития, скорость которого согласуется с адаптацией менталитета* (Валерий Лобачёв. «Свобода» и «несвобода» в глобальных сетях // Наука и религия, 2011).

Также менталитету может быть приписан ряд окказиональных свойств и качеств, например «пассионарность», «нерыночность», «тонкость», «отсталость»: *«Пассионарность» менталитета Восточного Урала, конечно, прагматична, утилитарна* (Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 4–5 (2007); *«Нерыночность» менталитета конечно же не способствует быстрым реформам в России, особенно в экономической области* (Виктор Плескачевский, председатель комитета Госдумы РФ по собственности. Безземельные собственники // Известия, 2006.02.06); *Никулин отметил, что французский режиссер нужен, прежде всего, чтобы адаптировать программу для французского зрителя, с учетом всех тонкостей менталитета* (Светлана Вовк. Цирк им. Никулина готовит русско-французский проект к 2010 году // РИА Новости, 2008.12.29); *Препятствует развитию рынка и отсталость менталитета собственников предприятий* (Антон Попов. Средний бизнес толкают на биржу // РБК Daily, 2004.04.29).

Менталитет может осмысляться как носитель силы, т.е. как активно и целесообразно действующая сущность, или характеризоваться с позиции тайных свойств, а также менталитет в языковом сознании говорящих можно потерять, т.е. утратить: *Жизнь кончается не завтра, сила менталитета проверяется на прочность веками, а в чем-то сокровенно важном Семенов был истинно русским человеком* (Евгений Ю. Додолев. Отца Штирлица убили из-за поисков «золота партии»? // Комсомольская правда, 2013.09.19); *Может быть, именно в этом и состоит тайна русского менталитета aka загадочная русская душа?* (И.В. Козлов. Теорема Зеро под кожей волка с Уолл-стрит // Волга, 2014); *Ну и утрата менталитета. То есть первое, что приходит в голову губернатору, — это не то, что коли жители выражают недовольство, так надо попробовать понять, чем именно люди недовольны* (Вадим Левенталь. Жлобы города Питера // Известия, 2012.10.16).

Также интересны примеры, когда менталитет может осмысляться в рамках геологической или палеонтологической терминологии: *А «нежелание России предоставить полный доступ к ряду объектов можно объяснить только как реликт менталитета холодной войны», – утверждает*

господин Нолен (Брюссельские страшилки // РИА Новости, 2006.01.05).

Следует отметить и разнообразные вхождения лексем *менталитет* в самые распространенные в европейской культуре и, соответственно, в русском мире модели **структурных метафор** (Дж. Лакофф, М. Джонсон) – многомерных и сложно устроенных концептуальных областей, которые объясняют сущность более сложного вида в терминах сущности вида более простого, и при этом они выражаются в языке не одним словом, а целым набором слов, обозначающих разные грани сложенного понятия [4].

Прежде всего речь идет о широко представленных во многих языках мира когнитивных моделях **«военной» метафоры**, которые отражают разные стороны и этапы конфликтного противостояния, противоборства сторон, столкновения и пр. (слова типа *конфликт, война, борьба, столкновение, победа, поражение* и пр.): *В темпераментной и полной эмоций Грузии конфликт менталитетов более обнажен, поэтому флаги ЕС здесь могут украшать обшарпанные здания, а памятники советским воинам соседствовать с улицей Буша* (Галина Сапожникова, Фото автора и Анатолия Жданова. После «революции роз» Грузию ждет «революция белых повязок»? Окончание // Комсомольская правда, 2007.11.02); *«Налицо столкновение менталитетов: пьяный русский – это уже некий собирательный образ, который особенно остро воспринимается в традиционно малопьющих азиатских странах», – говорит замдиректора Центра содействия реформе уголовного правосудия Людмила Альперн* (Иван Петров. Полонского от инфекции тюрьмы в Камбодже спасут залог и экстрадиция // РБК Дейли, 2013.01.09).

Не менее распространенными в языках мира являются когнитивные модели **«строительной метафоры»**, в которых менталитет представлен как некое сооружение. В этих моделях могут быть отражены как разные этапы строительства (*стройка, перестройка, пристройка* и пр.), так и его результаты – здания и их части (*дом, здание, окно, потолок, пол, крыша* и пр.): *Увы, стать пионером перестройки менталитета советских управленцев ему не довелось: все вложенные в бизнес-школе идеи студенты забывали моментально – попав в родное болото-окружение на фабрике «Красный треугольник»* (Елена Давыдова. Сам себе лидер // Карьера, 2003.11.01); *«У нас внедрен механизм по ограничению количества проверок, но этого недостаточно. Слома менталитета не произошло. Законодательство построено так, что предприниматели всегда неправы», – посетовал гу-*

бернатор и пообещал, что будет этим так же заниматься лично (Ксения Уфимцева. На Южном Урале будут ломать менталитет силовых структур // Новый регион 2, 2010.05.19); *«Изображения президента в образе Будды или Жанны д'Арк могут шокировать, однако естественно вписываются в рамки менталитета западных художников», – комментирует выставку ее организатор в Москве Милош Кожич* (Путина представили в образе Будды на выставке в Москве и Лондоне // lenta.ru, 2015.10.07); *В одежде, которую совершенно справедливо можно считать витриной менталитета, французы, в том числе и совсем юные, в полной мере сохранили свою самобытность* (Элла Бакшеева. Быть модным с пеленок // Европа, 2001.06.15).

Близки к строительной метафоре по типу концептуального представления когнитивные модели **технологической метафоры**, в которых менталитет предстает в виде некоего функционирующего технического устройства. В этих моделях также могут быть представлены разные этапы работы и/или выхода из строя этого прибора или механизма, его ремонта или замены частей, его возможные поломки и дефекты и под.: *В результате компания вернула свои позиции, но ценой титанических усилий, полной перенастройки менталитета банковских сотрудников* (Небанковское дело // РБК Daily, 2007.05.31); *Если Чечня рассчитывает на собственные силы, то опять же потребуются серьезная ломка менталитета местных жителей, которые даже в СССР не очень стремились работать на заводах* (Дмитрий Стешин. Чечня не хочет быть содержанкой российского бюджета // Комсомольская правда, 2011.08.02); *Закон «О техническом регулировании» содержит огромный потенциал для замены менталитета безалаберности и безответственности менталитетом осознания личной ответственности производителя продукции за ее безопасность и качество* (В.А. Дьячков. Проблемы управления качеством строительства в условиях изменяющейся правовой базы // Пермский строитель, 2003.05.12); *Притирка менталитетов. Не так давно в Суздале прошла международная конференция с участием экспертов Совета Европы, посвященная внешнеэкономическим связям российских регионов* (Татьяна Филиппова. (Наш спец. корр.). Горохолец полез в бутылку // Комсомольская правда, 2002.08.08); *Но, главное, произошла подвижка менталитета национальных групп* (Павел Серегин. Рождение нации // Век XX и мир, 1992); *Так что речь идет скорее об определенных дефектах менталитета* (Марина Борисова. Главная проблема России – непредсказуемость власти // Независимая газета, 2003.05.27).

Различие строительной и технологической метафоры нейтрализуется в **метафоре моделирования** (*модель, схема, образец, чертеж, рисунок и пр.*), которая отражает стадию замысла при создании какого-либо сооружения и/или технологического устройства: *Традиционная модель русского менталитета не предусматривает тотального доминирования женщин, во всяком случае, в таких сугубо мужских сферах общественной жизни* (Ярослав Коробатов. Супермены в юбках // Комсомольская правда, 2013.06.19).

В заключение отметим, что проведенное исследование показало значительное разнообразие типов семантического представления лексемы *менталитет*, которые отражают осмысление менталитета как становящегося во времени явления с определенным устройством и определенными свойствами (порою – самыми неожиданными), а также воплощают органическую связь менталитета с концептами войны, строительства, технологического механизма, моделирования и пр. Все это свидетельствует о значительной «культурной разработанности» (А. Вежицкая) [5] концепта МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ в русской языковой картине мира. Опираясь на полученные данные, мы можем наметить дальнейшие перспективы исследования, которые связаны с анализом моделей генитивной сочетаемости для синонимичной лексемы *ментальность*, что планируется осуществить во второй статье задуманного нами цикла работ.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Радбиль Т.Б. Аномалии в сфере языковой концептуализации мира // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 239–265.
3. Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В. [и др.]. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Кол. мон. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. М.: Едиториал, 2004. 256 с.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
6. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. научн. тр. Волгоград–Архангельск: ВГУ, 1996. С. 3–16.
8. Чернейко Л.О. Логико-философский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ, 1997. 320 с.
9. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 130–135.
10. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Особенности парадигматической и синтагматической реализации концептуального поля «грех» в современном русском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15195 (дата обращения: 25.08.2020).
11. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 33–39.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
13. Жуковская Л.И. Языковая экспликация концепта «менталитет / ментальность» в русском языке последних лет (по данным Национального корпуса русского языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 402–405.
14. Жуковская Л.И. Семантическое наполнение концепта «менталитет/ментальность» и его языковое воплощение в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. 198 с.
15. Радбиль Т.Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. 375 с.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
17. Радбиль Т.Б. Выявление содержательных и речевых признаков недобросовестной информации в экспертной деятельности лингвиста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 146–149.
18. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 18–21.

THE LEXEME *MENTALITET* (*MENTALITY*) IN THE MODELS OF GENITIVE WORD-COMPATIBILITY

L.I. Zhukovskaya

The article is the first in the series of research papers considering different aspects of speech actualization of the lexemes *mentalitet* and *mental'nost'* (*mentality*) as representatives of the concept MENTALITET/MENTAL'NOST' (MENTALITY). The object is to analyze semantic transformations of the lexeme *mentalitet* in the contexts of standard and non-usual genitive word-compatibility on the model of "Subst. + Subst. in Gen." for further detection of peculiarities of its conceptual content and language objectification. The research materials are the data of Russian National Corpus. The work shows that the lexeme *mentalitet* is part of various cognitive models of military, building, technological etc. genitive metaphor. This fact confirms that the concept MENTALITET / MENTAL'NOST' gets significant cultural elaboration in modern Russian native speakers' communicative practice.

Keywords: the lexeme *mentalitet* (*mentality*), the concept MENTALITET/MENTAL'NOST' (MENTALITY), semantic transformations, genitive word-combination, conceptual metaphor models, linguo-cognitive analysis of concepts, linguo-culturology.

References

1. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy: V 2-h t. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1995. T. II: Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. 767 s.
2. Radbil' T.B. Anomalii v sfere yazykovoj konceptualizacii mira // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2007. № 1 (13). S. 239–265.
3. Radbil' T.B., Marinova E.V., Raciburskaya L.V. [i dr.]. Russkij yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst: Kol. mon. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. 325 s.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem / Per. s angl. M.: Editorial, 2004. 256 s.
5. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie / Per. s angl.; otv. red. i sost. M.A. Krongauz. M.: Russkie slovari, 1997. 416 s.
6. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: Sb. st. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 544 s.
7. Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v yazyke // Yazykovaya lichnost': kul'turnye koncepty: Sb. nauchn. tr. Volgograd–Arhangel'sk: VGU, 1996. S. 3–16.
8. Chernejko L.O. Logiko-filosofskij analiz abstraktnogo imeni. M.: Izd-vo MGU, 1997. 320 s.
9. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery russkoj narodnoj skazki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6-2. S. 130–135.
10. Radbil' T.B., Sajgin V.V. Osobennosti paradigmicheskoj i sintagmicheskoj realizacii konceptual'nogo polya «grekh» v sovremennom russkom yazyke [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15195 (data obrashcheniya: 25.08.2020).
11. Radbil' T.B., Raciburskaya L.V. Slovoobrazovatel'nye innovacii na baze zaimstvovannyh elementov v sovremennom russkom yazyke: lingvokul'turologicheskij aspekt // Mir russkogo slova. 2017. № 2. S. 33–39.
12. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
13. Zhukovskaya L.I. Yazykovaya eksplikaciya koncepta «mentalitet / mental'nost'» v russkom yazyke poslednih let (po dannym Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2 (2). S. 402–405.
14. Zhukovskaya L.I. Semanticheskoe napolnenie koncepta «mentalitet/mental'nost'» i ego yazykovoe voploshchenie v sovremennom russkom yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod: NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2015. 198 s.
15. Radbil' T.B. Kognitivistika: Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2018. 375 s.
16. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: ACT: Vostok – Zapad, 2010. 314 s.
17. Radbil' T.B. Vyyavlenie sodержatel'nyh i rechevyh priznakov nedobrosovestnoj informacii v ekspertnoj deyatel'nosti lingvista // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 6. S. 146–149.
18. Radbil' T.B., Yumatov V.A. Sposoby vyyavleniya implicitnoj informacii v lingvisticheskoj ekspertize // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 3 (2). S. 18–21.